

Проф. Н. Д. УСПЕНСКИЙ,
доктор церковной истории (Ленинград)

СПАСАЮЩИЕ И ОСВЯЩАЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ БОЖИИ ЧЕРЕЗ СВЯТОГО ДУХА В БОГОСЛУЖЕНИИ И ТАИНСТВАХ

Верующему человеку безотносительно от его религиозных понятий и представлений свойственна молитва, в которой он возносится духом за пределы земного бытия к Тому, Кого он носит в своем сердце и в мыслях и Кого он называет Богом. Отсюда всем религиям свойственно богослужение, которое может быть рассматриваемо как солидарное обращение к Богу многих и многих людей, охваченных единством парящей к Небу мысли и чистых сердцем. Это можно сказать о богослужении различных религий — как политеистических, так и монотеистических, но этого было бы мало для характеристики христианского богослужения. Последнее представляет собою не только обращение к Богу людей, объятых единством высоких мыслей и чувств. Более того, оно есть акт благодатного освящения христиан, акт, начавшийся с момента возникновения Церкви и продолжающийся до настоящего времени. «При наступлении дня Пятидесятницы, все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились; и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать» (Деян. 2, 1—4). Так описывается в книге Деяний апостолов момент возникновения Церкви. Это был видимый момент обильного излияния благодати Святого Духа, о котором еще накануне Своих крестных страданий и смерти Иисус Христос говорил апостолам: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его...» (Ин. 14, 16—17).

Об этом же событии Христос предупредил Своих учеников перед вознесением Его на небо: «Не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня; ибо Иоанн крестил водою, а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» (Деян. 1, 4—5). Это был момент, внешне воспринятый как «шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра», как огненные языки, почившие на каждом из апостолов. Внутренне это было неопишное душевное состояние, экстаз, который способны были понять, как свою родную речь, «набожные люди из всякого народа под небесами» (Деян. 2, 5), и, наоборот, не могла понять и делала предметом насмешек толпа шатавшихся по улицам праздничного города ненабожных людей.

Сошествие Святого Духа на апостолов было моментом возникновения Церкви и вместе с тем первым христианским богослужением, потому что апостолы в этот момент были «крещены Духом Святым». Таким образом, Церковь открыла себя миру через облагодатствованное Святым Духом богослужение. Это — весьма важное обстоятельство, и оно является основным критерием для определения самой Церкви. Церковь — там, где имеется облагодатствованное Духом Святым богослужение, и без последнего нет первой.

Облагодатствованное Святым Духом богослужение является самой жизнью Церкви. Так именно понимали Церковь сами апостолы. Приняв крещение Духом Святым, «Петр, став с одиннадцатью» (Деян. 2, 14), обратился к народу с призывом: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, и получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). После этого призыва «охотно принявшие слово его крестились и присоединилось в тот день душ около трех тысяч; и они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2, 41—42).

Жизнь первой в мире Церкви заполняли: проповедь тогда еще не записанного и передаваемого устно Евангелия, общение в преломлении хлеба, или, что то же, Евхаристия, и молитвы, т. е. те элементы, которые составляют основу христианского богослужения. В этой действительности «Господь... ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2, 47).

Благодаря повествованию апостола Луки о первых днях существования Церкви мы знаем, что представляла собой последняя как действительность, влившаяся в мир в день Пятидесятницы. Другой из апостолов — Павел — раскрывает самую сущность Церкви. Церковь есть тело, главой которого является Христос (Еф. 1, 22—23). Церковь есть непорочная невеста, женихом которой является Тот же Христос (Еф. 5, 23—27).

Слова апостола Павла о Церкви как о теле Христовом и о невесте Христовой являются не аналогиями, полезными для спекулятивных суждений о сущности Церкви. Церковь реальна, как реален воскресший Христос, и она живет со Христом благодаря присутствию в ней Духа Божия.

Постоянное пребывание в Церкви Духа Божия было обещано Самим Иисусом Христом: «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек» (Ин. 14, 16). «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Ин. 14, 26). «Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину; ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам» (Ин. 16, 13—15). Христос пребывает в Церкви через постоянно действующего в ней Духа Святого. Поэтому-то апостол Петр, исполнившийся в день Пятидесятницы Духом Святым, проповедует не о Духе, а о Христе, призывает креститься «во имя Иисуса Христа» (Деян. 2, 38), а принимающим крещение обещает «дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). Поэтому же, исповедуя перед синедрионом свою веру в воскресшего Иисуса Христа, Петр и прочие апостолы называли себя свидетелями Духом Святым. «Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой. Которого Бог дал повинующимся Ему» (Деян. 5, 32). Поэтому же апостол Павел иногда называет Духа Святого Духом Христовым и Духом Сына: «Кто Духа Христова не имеет, тот не Его» (Рим. 8, 9). «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего» (Гал. 4, 6). Надо заметить, что эти тексты Св. Писания иногда используются римско-католическими богословами в защиту учения о Филиокве. В действительности они не раскрывают ипостасных свойств Лиц Св. Троицы, а только указывают на основное соотношение между Отцом, как открывающей Ипостасью, и Сыном, вместе с Духом, как открываемыми, причем откровение это идет через Слово в Духе. Об этом откровении Отца через Сына Духом Божиим апостол Павел говорит: «Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его» (Ефес. 1, 17).

* * *

Хотя сошествие Святого Духа на апостолов в день Пятидесятницы записывается в книге Деяний свв. апостолов как факт, имевший место в определенном времени и месте, но эта условность описательного повествования не означает законченности события. Считать сошествие Святого Духа в день Пятидесятницы законченным фактом — это было бы равносильно уничтожению великого дела Божия — создания Церкви Христовой. Апостол Павел говорит, что «Христос... в определенное время умер за нечестивых» (Рим. 5, 6), но «Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр. 10, 14). Он единожды воскрес из мертвых, но «во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его» (1 Кор. 15, 22, 23). То же самое следует сказать и о сошествии Святого Духа. Пятидесятница не окончилась, она продолжается и будет продолжаться до того времени, когда Христос «во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9, 28). На такой эсхатологический характер Пятидесятницы указывает сам апостол Петр, когда он, объясняя собравшимся около дома, где произошло сошествие Святого Духа, приводит слова пророка Иоилы: «И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут; и на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать; и покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курения дыма; солнце превратится в тьму, и луна в кровь, прежде нежели наступит день Господень великий и славный; и будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Деян. 2, 17—21).

Нужно ли доказывать эсхатологическое значение этих слов пророка Иоилы? Шум и огненные языки были только началом новой жизни, которая от того великого момента постоянно обновляется и освящается действием невидимого обитающего в Церкви Духа Святого. Как и в дни апостолов, богослужение является той сферой, в которой всякий крещенный во имя Господа Иисуса Христа исполняется в меру своей устремленности к Нему наития благодати Духа Святого. Каждое церковное богослужение начинается с обращения к Святому Духу: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй. Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны и спаси, Блаже, души наша». На всяком богослужении не один, а много раз в тех или иных формах возносится славословие Пресвятой Троице — Отцу и Сыну и Святому Духу. Одни только эти краткие славословия выражают участие с нами в богослужении Духа Святого, потому что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3).

Наивысшим, кульминационным пунктом литургической жизни Церкви в настоящее время, как и в апостольское, является соединяемое с молитвой преломление хлеба, или Евхаристия. Здесь каждое священнодействие оказывается связанным с призыванием Святого Духа. Когда будут принесены на престол предназначенные для Евхаристии хлеб и вино, Церковь молится о том, чтобы эта жертва была благоприятна Богу и чтобы Дух благодати Божией вселился в нас и почил на предложенных хлебе и вине. «Господи Боже Вседержителю, Едине Святе, приемляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем... сподоби нас обрести благодать пред Тобою, еже быти Тебе благоприятней жертве нашей, и вселитися Духу благодати Твоя благому в нас и на предлежащих дарах сих, и на всех людех Твоих» (литургия св. Иоанна Златоуста). «Господи Боже наш, создавый нас и введый в жизнь сию, показавый нам пути во спасение, даровавый нам небесных таин

откровение, Ты бо еси положивый нас в службу сию силою Духа Твоего Святаго... вознисполи нам благодать Святаго Твоего Духа... (литургия св. Василия Великого).

Прежде чем приступить к чтению анафоры, предстоятель обращается к Церкви: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами». На эти слова апостола Павла (2 Кор. 13, 13) Церковь отвечает: «И со духом твоим». Так приветствовав друг друга взаимным пожеланием найтия Святого Духа, мы приступаем к величайшему таинству — Евхаристии. Предстоятель читает анафору и опять просит Бога от лица всей Церкви ниспослать Святого Духа на всех присутствующих и предложенные дары. «Еще приносим Ти словесную сию и бескровную службу и просим, и молим, и мили ся деем¹, ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащая Дары сия и сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего, а еже в чаши сей честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым, якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов, в приобщение Святаго Твоего Духа, во исполнение Царствия Небеснаго...» (литургия св. Иоанна Златоуста). «Тебе молимся и Тебе призываем, Святе святых, благоволением Твоея благости принти Духу Твоему Святому на ны и на предлежащая Дары сия и благословити я, и освятити и показати — хлеб убо сей самое честное Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, чашу же сию самую честную Кровь Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, излиятную за жизнь мира. Нас же всех, от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святаго причастие...» (литургия св. Василия Великого).

По окончании анафоры еще раз предлагается молитва всей Церкви: «О принесенных и освященных честных Дарех Господу помолимся. Яко да Господь Бог наш, приемь я во святыи и пренебесный и мысленный Свой жертвенник, в воюю благоухания духовнаго, возниспослет нам Божественную благодать и дар Святаго Духа, помолимся».

Приближается момент причащения Святых Таин, и Церковь вновь молится о том, чтобы это причащение послужило к общению с Духом Святым, чтобы мы, причастившись, имели Христа живущим в сердцах наших и были храмами Духа Святого: «Владыко Человеколюбче... сподоби нас причаститися небесных Твоих и страшных Таин, сея священныя и духовныя трапезы... во общение Духа Святаго...» (литургия св. Иоанна Златоуста). «Боже наш... научи совершати святыню во страсе Твоем, яко да чистым свидетельством совести нашея приемлюще часть святынь Твоих, соединимся Святому Телу и Крови Христа Твоего и приемше их достойне, имамы Христа живуща в сердцах наших и будем храм Святаго Твоего Духа» (литургия св. Василия Великого). «Владыко Господи, Отче щедрот и Боже всякаго утешения... сподоби неосужденно причаститися пречистых сих и животворящих Твоих Таин, во оставление грехов, в Духа Святаго причастие...» (Молитва главопреклонная Василия Великого).

* * *

Выше было сказано, что сошествие Святого Духа на апостолов, происходившее в определенном месте и времени, по существу было эсхатологическим актом, продолжающимся в жизни Церкви до сего дня. Эта эсхатологичность Пятидесятницы как бы пронизывает все священнодействие Евхаристии. Когда Церковь возносит анафору, то наряду с благодарениями за явленные Божии милости — «крест, гроб, три-

¹ Перевод этого места нельзя назвать удачным. В греческом оригинале это место читается: *καὶ παραχλωόμεν, καὶ δεόμεθα, καὶ ἱκετεύομεν*, что значит: и призываем, и просим, и умоляем.

дневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение» — она вспоминает и «второе и славное паки пришествие» (литургия св. Иоанна Златоуста), «славное и страшное Его второе пришествие...» (литургия св. Василия Великого).

После этого следует эпиклезис, который переходит в молитву «о иже в вере почивших праотцев, отцев, патриархов, пророков, апостолов, проповедников, евангелистов, мучеников, исповедников, воздержников, и о всяком душе праведном, в вере скончавшемся. Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии» (литургия св. Иоанна Златоуста).

С особенной поразительностью этот эсхатологический момент духовного соединения в Евхаристии причастников Св. Таин с умершими праведниками отмечен в молитве св. Василия Великого. Призвав наитие Святого Духа на участников Евхаристии и предложенные Дары, св. Василий говорит: «Нас же всех, от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во Единого Духа Святаго причастие, и ни единого нас в суд или во осуждение сотвори причастигся Святаго Тела и Крови Христа Твоего, но да обрящем милость и благодать со всеми святыми от века Тебе благоугодившими, праотцы, отцы, патриархи, пророки, апостолы, проповедники, благовестники, мученики, исповедники, учителями и со всяким духом праведным, в вере скончавшимся».

Наконец, в числе молитв, читаемых после причащения Св. Таин, встречается одна молитва, переносящая наш духовный взор от только что бывшего таинства к той совершеннейшей трапезе, о которой Господь сказал апостолам во время Тайной вечери: «Не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие» (Лк. 22, 18). — «О Пасха велия и священнейшая Христе! О Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни Царствия Твоего» (литургия св. Иоанна Златоуста и св. Василия Великого).

* * *

Сказав о благодатности таинства Евхаристии и его эсхатологическом значении, следует еще упомянуть, что в ней, т. е. в Евхаристии, проявляется плиромия Церкви, как избранного народа Божия, предводимого Великим Первосвященником Иисусом Христом, Который является Ходатаем пред Отцом «за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2, 2).

Общераспространенное среди верующих людей представление делит участников Евхаристии на духовенство и мирян и приписывает первым активное участие в той же Евхаристии и последним, т. е. мирянам, пассивное. Это представление вызвано исторически сложившейся обстановкой, в которой совершается Евхаристия: облаченный в особые одежды священник, алтарь, отделенный иконостасом от той части храма, где молится народ, так что перерей обращается к народу через закрытые врата, тайное чтение переем большинства положенных на Евхаристии молитв.

Совершает Евхаристию Сам Господь Иисус Христос, ибо Он «вошел не в рукотворенное святилище», как входили ветхозаветные священники, «но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евр. 9, 24), и мы имеем в Нем «великого Священника над домом Божиим» (Евр. 10, 21). В молитве, которую читает священник перед принесением евхаристических Даров на престол и которая обращена ко Второму Лицу Пресвятой Троицы — Господу Иисусу Христу говорится: «Ты бо еси приносяй и приносимый, и приемляй и раздаваемый». Приносит Евхаристию Господь Иисус Христос со всем народом

Божим, который Он возлюбил и омыл от грехов кровью Своей и соделал царями и священниками Богу и Отцу Своему (Откр. 1, 5, 6). Это общее участие всей Церкви в совершении таинства Евхаристии особенно ясно выражено в анафоре. Когда предстоятель скажет народу: «Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа буди со всеми вами», то народ принимает это благословение не в пассивном молчании, а отвечая ему: «И со духом твоим». Таким образом Церковь, приняв через предстоятеля благословение Божие, передает это благословение ему самому. Когда после этого предстоятель призовет народ к совершению евхаристической молитвы и возгласит: «Благодарим Господа»¹, то народ в ответ поет слова благодарения: «Достойно и праведно есть». Предстоятель, прочитав тайно часть евхаризмов и дойдя до серафимской песни, возгласит: «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще», и народ поет эту песнь: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя, осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних». Предстоятель произносит слова Господа: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов... Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов». Народ во всякий раз отвечает: «Аминь». Предстоятель, приступая к призыванию Святаго Духа, возносит хлеб и чашу и возгласит: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся». Народ же доканчивает эту фразу словами: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи, и молимтися, Боже наш». Когда предстоятель после благословения Даров, помяная всех прежде умерших праведников, скажет: «Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Преблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии», — то народ это изрядное воспоминание о Пресвятой Деве Марии подтверждает пением в честь Ее того или иного гимна. Когда же предстоятель молится о живых членах Церкви, начав с иерархов, то народ продолжает эту молитву, поя: «И всех и вся», т. е. что молитва возносится за всех христиан, мужчин и женщин. Предстоятель заканчивает анафору молением о том, чтобы всегда имя Божие прославлялось всеми, как одним человеком: «И даждь нам едиными усты и едином сердцем славити и воспевати пречестное и великопепе имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков». Народ подтверждает это моление словом «Аминь». Предстоятель обращается к народу со словами: «И да будут милости великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми вами». Народ, принимая через предстоятеля благословение Божие, отвечает: «И со духом твоим», т. е. делает так же, как делал перед совершением евхаристической молитвы, — воздает предстоятелю принимаемое через него благословение Божие. По поводу такого совместного участия в совершении Евхаристии священником и всей Церковью св. Иоанн Златоуст говорит: «Есть случаи, в которых священник ничем не отличается от подначального, например, когда должно причащаться страшных Таин... И в молитвах, как всякий может видеть, много содействует народ, ибо и о бесноватых и о кающихся совершаются общие молитвы священником и народом... И молитвы благодарения также суть общие, ибо не один священник произносит благодарение, но и весь народ, ибо, сперва получив ответ от народа и потом согласие, что достойно и праведно совершаемое, начинает священник благодарение. И что удивительного, если вместе со священником взывает и народ, когда он возносит оные священные песни совокупно с самими херувимами и горными силами?» (Беседа 18 на Второе послание к Коринфянам. Русск.

¹ Глагол «благодарим» дан в повелительном наклонении, и поэтому вся фраза соответствует русскому «Будем благодарить Господа».

перевод. М., 1851, стр. 237—238. Срав. беседа 21 на Деяния свв. апостолов. Русск. перевод. СПб., 1856, стр. 390).

Сказанное об участии всей Церкви в совершении Евхаристии ни в коей степени не умаляет значения иерархии как благодатного установления. Наоборот, Евхаристия, этот пункт теснейшего благодатного соединения людей с их Спасителем через действие живущего в Церкви Святого Духа, возвышает иерархическое служение. Не проповедь и не крещение, которые в апостольское время совершались и диаконами (Деян. 8, 5—13, 29—40), а Евхаристия, которая была по преимуществу достоянием носителей пророческого дара (Учение 12 апостолов, X), создала иерархию. Не случайно из всех церковных таинств хиротония до сего времени совершается в связи с Евхаристией.

* * *

Ограниченность во времени не позволяет подробно остановиться на рассмотрении спасающих и освящающих действий Святого Духа в прочих таинствах церковных: в крещении, миропомазании, покаянии, священстве, браке и елеосвящении. В крещении мы очищаемся от первородного греха и грехов, нами лично совершенных, и становимся членами Тела Христова; в миропомазании мы получаем благодатную помощь для борьбы с грехом; в покаянии помощью Божией восстанавливаемся от греховных падений; в браке получаем освящение семьи, которая есть домашняя церковь; в священстве принимающие это таинство получают дар Святого Духа к благодатному служению народу Божию; через елеосвящение христианин получает облегчение страданий, исцеление от болезней и отпущение грехов.

Существование семи богоустановленных таинств не означает ограничение спасающих и освящающих деяний Божиих через Духа Святого в Церкви. В Священном Писании многократно встречается число семь. Иисус Христос о действии дьявола на душу человека говорит: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там...» (Мф. 12, 43—45; ср. Лк. 11, 24—26). Давая заповедь прощать обидевшим, Христос сказал: «И если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится и скажет: «каюсь», — прости ему» (Лк. 17, 4). Евангелисты говорят, что Иисус Христос изгнал из Марии Магдалины «семь бесов» (Мр. 16, 9; ср. Лк. 8, 2). Особенно часто упоминается число семь в Откровении Иоанна Богослова, адресованном к «семи церквам, находящимся в Азии» (1, 4) и возвещающем грядущие судьбы всей Церкви Божией. Тайнозритель называет семь светильников (1, 12), семь звезд в руке Сына Человеческого (1, 16), семь духов Божиих (4, 5), семь печатей в книге Агнца Божия (5, 5), семь рогов и семь очей у Агнца Божия (5, 6), семь ангелов с семью трубами (8, 2), семь громов (10, 3), семь ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия (15, 1), семь чаш гнева Божия (15, 7), наконец, семь диадим, украшающих семь голов дракона (12, 3). Во всех этих случаях символическое значение числа семь очевидно. Когда Христос говорит о семикратном прощении в день обидчика, Он дает заповедь всепрощения; когда же Он говорит о злом духе, возвращающемся в человека с семью злейшими духами, Он предупреждает о том тяжелом состоянии души, в которое она повергается в том случае, если, раз коснувшись благодати Божией, человек нерадит о ее пребывании в нем. Говоря об изгнании Господом из Марии Магдалины семи бесов, евангелисты тем самым подчеркивают исключительный мрак души, которым была объята эта женщина до прощения ее Господом. Равным образом апостол Иоанн, го-

воря о семи светильниках, находящихся по сторонам Агнца Божия, о семи звездах в Его руке, о семи рогах и семи очах Его, свидетельствует о Божественном достоинстве Иисуса Христа. Семь печатей на книжке Агнца указывают на сокровенную тайну судеб Церкви, а семь ангелов с семью трубами, семь язв ярости Божией и семь чаш гнева Божия — на праведное мздовоздаяние, которое ожидает грешников в день Страшного суда. Короче говоря, число семь в устах Господа и апостолов имеет символическое значение и выражает абсолютную полноту, не поддающуюся никаким точным описаниям, измерениям или исчислениям, о чем в отношении благодати Святого Духа сказано у ап. Иоанна Богослова: «Не мерою дает Бог Духа» (Ин. 3, 34).

Поэтому Церковь не ограничивает принятие благодати Божией только теми священнодействиями, которые связаны с семью таинствами. Все церковное богослужение благодатно и во всяком присутствует Святой Дух, потому что, как сказано было выше, «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12, 3).

Можно ли отрицать благодатное значение великого, или богоявленческого, водоосвящения, которое содержит целый ряд молений сакраментального характера: «О еже освятитися водам сим силою и действием и наитием Святаго Духа... О еже снисходити на воды сия очистительному пресушныи Троицы действу... О еже дароватися им благодати избавления, благословению Иорданову, силою и действием и наитием Святаго Духа... О еже ниспослати Господу Богу благословение Иорданово и освятити воды сия... О еже быти воде сей, освящения дару, грехов избавлению, во исцеление души и тела и на всякую пользу изрядную... О еже быти воде сей приводящей в жизнь вечную... О еже быти сей во очищение душ и телес, всем верою черпающим же и причащающимся от нея... О еже сподобитися нам исполнитися освящения вод сих причащением, невидимым явлением Святаго Духа?»

Следует заметить, что самая молитва водоосвящения «Велий еси, Господи...» составлена подобно евхаристической анафоре — имеет те же традиционные элементы: *praefatio*, *anamnesis*, *epiclesis*, *intercessio*. Наконец, самый *epiclesis* — «Сам убо Человеколюбче Царю, прииди и ныне наитием Святаго Твоего Духа и освяти воду сию. И даждь ей благодать избавления, благословение Иорданово; сотвори ю нетления источник, освящения дар, грехов разрешение, недугов исцеление, демонам губительну, сопротивным силам неприступну, ангельския крепости исполнену: да вси почерпающим и причащающимся имеют ю ко очищению душ и телес, ко исцелению страстей, ко освящению домов и ко всякой пользе изрядну... Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым. Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым. Сам и ныне, Владыко, освяти воду сию Духом Твоим Святым. Даждь же всем прикасающимся ей и причащающимся и мажущимся ею освящение, здравие, очищение и благословение» — не дает никаких оснований к двусмысленному толкованию благодатного значения этого богослужения.

Даже через дым кадильный мы получаем благодать Святого Духа, что видно из особой молитвы кадила, которую священник читает перед совершением каждения: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже наш, в воню благоухания духовнаго, еже приемь в пренебесный Твой жертвенник, возниспосли нам благодать Пресвятаго Твоего Духа». Замечу, что благодатное значение материальной стороны богослужения — того же курильного дыма — указано в Священном Писании. Например: «И пришел иной Ангел и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела перед Богом» (Откр. 8, 3, 4).

В заключение доклада уместно вспомнить великого угодника Божия, нашего русского святого — преподобного Серафима Саровского, который говорил, что вся жизнь христианина должна представлять собой «стяжание Духа Святаго». В этом смысле все христианское богослужение есть продолжающаяся Пятидесятница. Поэтому Церкви ежегодно в день праздника Пятидесятницы поет: «Вся подает Дух Святый, точит (т. е. источает) пророчества, священники совершает, книжные мудрости научи, рыбаки богословцы показа, весь собирает собор церковный» (3-я стихира на «Господи, воззвах»).